

Чтобы помнили...

**Объяснительная записка
Анны Калининной**

В постыдном мире люди, по сути, остаются теми же. Один склонен командовать, другой — исподволь, тихой сапой подсиживать конкурентов. Третий — верить всему, что говорят, и слушаться более решительных. Это очень хорошо показывает роман «Ладога». Казалось бы, сколько можно грызться из-за власти после того, как человечеству преподнесен такой страшный урок? Но за двадцать лет выжившие приспособились к изменившимся условиям, и кому-то опять не живется спокойно.

Глазами героев читатель увидит Ладожское озеро, где когда-то пролежала Дорога жизни, по льду которого шли машины, везущие продовольствие в осажденный Ленинград. В их видениях вновь оживет драматичный эпизод прошлого — проваливающийся под лед грузовик. Напомнит им о минувших боях и монумент «Разорванное кольцо» на западном берегу озера. Он заставит призадуматься о славной истории этих мест Игната Псарева и Алису Чайку — да-да, на страницах романа вновь появляется эта колоритная парочка, знакомая уже читателям

по предыдущей книге автора «Площадь Мужества». Они продолжают выяснять отношения — не так-то просто понять друг друга двум столь разным людям. Любовь их проверяется суровыми испытаниями, и кажется, вот-вот хрупкое согласие между ними даст трещину. Вроде бы споры у них порой разгораются из-за мелочей. Но ведь из таких мелочей подчас и складывается наша жизнь.

Еще один колоритный персонаж — медсестра Жанна Негода. Женщина, на долю которой выпало немало трудностей. Тем не менее она сохранила мужество и не желает подчиняться приказам, если считает их бесчеловечными. При этом она не теряет своего обаяния. Главные герои романа обладают яркими индивидуальностями — так и кажется, что прототипами послужили реальные люди. По крайней мере, я точно знаю, что полковник Дмитрий Александрович Бодров и сталкер Дэн Воеводин по прозвищу Тигра списаны с вполне конкретных жителей портала «Вселенная Метро 2033», которых некоторые видели и воочию. И проницательные читатели, которые за серией следят с первых лет и посещали презентации, вполне могут догадаться, с кого именно. Мне нравится эта традиция — изображать в романах друзей и коллег. Она еще раз доказывает: «Вселенная Метро 2033» — сообщество единомышленников, которые вместе творят увлекательную историю мира после конца света.

Спокойная жизнь в подмосковном поселке изменилась в одночасье с появлением на болоте кровожадной твари. С ней не могут сравниться даже волкодлаки, время от времени пробирающиеся на территорию поселка. Противостоять зову твари не удастся никому.

Но Тимур, кажется, нашел способ.

Взяв с собой двух друзей, он отправляется в Москву, где надеется отыскать помощь.

После гибели отца тринадцатилетние Вит и Вовк Соколовы остаются одни. Вит бы охотно расстался с Вовком, но чувствует, что их связывает какая-то ужасная тайна. А тот отправляет его на поиски еще какого-то пропавшего братика — прямиком к зловещим нефтяникам в Ярославль. Туда же держит путь из бывшего «Приюта забытых душ» Софья (Сова) Макаренко, чтобы отомстить за смерть отца. Но их ожидает хитрый и коварный противник, у которого на них свои виды. Что могут девушка и двое мальчишек противопоставить взрослому, искореженному жизнью мужчине, хладнокровному и жестокому? И все же они собираются сражаться до последнего.

Пролог

Диана Невская неслась во весь опор, с силой отталкиваясь лыжными палками. Снег шелестел и стонал под ее тщательно смазанными деревянными лыжами, накрывал их волнами, но тут же рассыпался вновь, разбиваясь о ноги в валенках. Лицо девушки горело, щеки ее алели, но кожа Дианы давно привыкла к морозу. Ветер свистел у нее в ушах, хоть лыжница и спрятала их под шапкой. Легкая, теплая меховая шуба, в каких охотникам не были страшны самые суровые холода, надежно защищала тело Дианы от сурового дыхания зимы. Из того же материала были и штаны.

Сильно отставая, следом за Дианой спешили остальные охотники. Они не смогли так долго держать высокий темп погони. Девушка преследовала теперь добычу. Дашь слабинку — и вся охота насмарку. Придется возвращаться в убежище ни с чем.

— Врешь, не уйдешь... — процедила Диана сквозь зубы.

За спиной лыжницы ждал своего часа ее любимый лук. Страшное оружие в руках опытной охотницы, что с самого рождения жила в лесу. Другие предпочитали арбалеты, но Диана осталась верна луку. Да, он требовал куда большей силы,

ловкости и сноровки, зато и скорость стрельбы не шла ни в какое сравнение. Лишь одно мешало девушке проверить, достаточно ли она крута, чтобы попасть белке в глаз: в лесах перевелись белки. Но хватало другой живности. На нее и вели охоту жители общины, затерявшейся среди бескрайних лесов.

Как только Диана приблизится к жертве на нужное расстояние, в цель помчатся великолепные стрелы, оперение для которых девушка делала собственноручно. А пока Диана сама летела стрелой вслед за кабаном.

Крупный вепрь мчался по просеке. Сверни секач в лес — и догнать его станет очень сложно, почти невозможно. Почему кабан не пытался уйти в чащу? Этого лыжница не знала. Раньше над такими вещами ломали головы ученые, но сейчас они перевелись.

— Пора! — сказала себе Диана, резко остановилась, бросила палки в снег. Пары мгновений хватило ей, чтобы выхватить стрелу из колчана, натянуть тетиву. Но еще меньше времени понадобилось охотнику по имени Семен, мчащемуся следом, чтобы врезаться в девушку. Та не удержалась на ногах и упала в снег, а Семен кое-как прицелился и выстрелил из арбалета. Болт угодил вепрю в ногу.

— Попал, я попал! — радостно закричал Семен.

— Да, ты попал, сука! — зарычала Диана на товарища, сорвавшего выстрел. — Я держала его на прицеле, а ты...

Но ругань лучницы вдруг перекрыл яростный рев раненого зверя. Диана развернулась и похолодела от ужаса. Болт не нанес кабану смертельной раны, зато разозлил невероятно. Истекающий кровью монстр развернулся и помчался прямо на охотников.

Секач был страшен в своем первозданном гневе. Его огромные клыки были грозным оружием. Несмотря на глубокий, рыхлый снег и рану, кабан бежал быстро, оставляя за собой

кровавый след. Несколько секунд ему хватило бы, чтобы добраться до охотников.

— О черт... — прошептал Семен.

Он начал лихорадочно перезаряжать арбалет, но пальцы не слушались, мужчина никак не мог взвести тетиву.

Диана успела быстрее. Миг — и вот уже лук в ее руках. Стрела легла на тетиву.

За спиной девушка слышала крики остальных охотников, громыхнул выстрел из ружья. Но кабан не остановился. Диана понимала, что уложить вепря ей нужно с первой попытки. На второй выстрел времени у нее не будет.

Девушка глубоко вздохнула и спустила тетиву.

Стрела пробила голову вепря между глаз, глубоко вошла в череп зверя.

— Прямо в мозг... — выдохнула Диана.

Секач пробежал по инерции еще пару шагов, а потом рухнул на снег и забился в предсмертной агонии. Копыта и клыки вспарывали снег, но для людей они были уже не страшны.

Диана опустила лук.

Только тут к кабану приблизились остальные лыжники.

— Ди, ну ты монстр! — воскликнул в восхищении Захар, командир отряда.

— Я? Я девочка-припевочка. Это он — монстр, — устало буркнула Диана, кивнув на умирающего кабана.

Захар повернулся к Семену, который стоял, понурившись, с арбалетом в руках.

— А тебя, урод криворукий, ждет карцер. — Захар подозвал двоих охотников и приказал. — Отобрать оружие. Взять под стражу.

У Семена забрали арбалет, связали руки за спиной. Провинившийся охотник не сильно сопротивлялся. Он и сам понимал, что подвел отряд.

Диана в первый момент хотела встать на защиту Семена, карцер казался ей слишком строгим наказанием. Но все же промолчала.

«По его вине мы все могли погибнуть, — подумала лучница. — Пусть накажут. Может, лучше дойдет».

Соблюдая меры предосторожности, всеволожцы окружили умирающего вепря и добились ножами. Диана в этом не участвовала. Лишать жизни издавека — это она умела. Резать ножом еще бьющееся в предсмертных конвульсиях тело — нет. Это было для девушки уже слишком.

— Я — лучница, а не мясник, — заявила Диана Невская, когда ей в первый раз предложили перерезать глотку подстреленному зверю.

— Ну, ты и чистоплюйка, — услышала девушка в ответ.

Но смеялись над ней недолго. Несколько точных выстрелов с большого расстояния — и авторитет девушки среди охотников вновь вырос.

Вот и сейчас она наблюдала, как товарищи добивают кабана — без жалости к лесному зверю, но и без радости. Они просто делали свою работу. Лесники прорубали просеки, охотники отстреливали зверей. Каждый выполнял свою задачу. Община нуждалась в мясе и мехе. Добыть все это можно только в лесу, охотой. Диана поняла и приняла эту простую истину.

— И все-таки почему он не свернул? — спросила она Захара, когда они возвращались на базу.

— Говорят, раньше так с волками было, — отозвался командир. — Их гнали в узкие проходы из красных флажков. Вроде бы прыгнул — и все, свобода. Но хрен там плавал. Вот и тут та же фигня.

И отряд двинулся в обратный путь, унося с собой добычу.

Короткий зимний день кончался. Еще один день, отвоеванный людьми у сурового холодного мира.

ГЛАВА 1

ДЕНЬ ВЫБОРОВ

Игната Псарева разбудил настойчивый стук в дверь. Сталкер не знал, сколько сейчас времени. В его комнате не было часов. Он знал одно: слишком рано, чтобы ломиться в жилище воина, который отсыпается после удачной охоты. И попойки. Одно обычно логично следовало за другим.

— Пошли в жопу, нет меня, — пробурчал Игнат и зарылся головой в подушку.

Рейд прошел нормально, без эксцессов. Охотники настреляли в лесу много дичи. Обмывая удачную охоту в баре, сталкер выпил значительно больше, чем следовало. Расплатой за вечернее веселье стал не только тяжелый разговор с женой, Алисой (впрочем, разговором это назвать было сложно, Алиса говорила, а Игнат урюмо молчал), но и жесткое похмелье. Со всеми вытекающими: головная боль, тошнота и отвращение ко всему вокруг.

Зная, что утром никуда спешить не надо, Игнат надеялся выспаться. Но и этой радости его лишили. В дверь продолжали барабанить.

— Ух, шас кто-то огребет, — проворчал сталкер, вылезая из-под одеяла.

Кулаки чесались еще с прошлого вечера. Врезать кому-нибудь по морде Игнат был бы очень даже не прочь. Но, уже взявшись за дверную ручку, Псарев услышал:

— Избирательная комиссия. Откройте.

Только тут Игнат вспомнил, что Всеволожск давно жил в ожидании выборов председателя Совета убежища. О грядущем голосовании начали говорить еще в конце декабря прошлого года, когда жители Оккервиля только переселились в бункер промышленной зоны «Кирпичный завод». Выборы председателя проводились каждый год и являлись всеобщими. Самая настоящая демократия. Имелось лишь одно отличие от довоенных порядков: участие в выборах являлось не правом, а обязанностью.

— Вот не было печали, черти накачали... — Сталкер не имел никакого желания напрягать пульсирующую от боли голову. Но не открыть дверь перед избирательной комиссией он не имел права.

На пороге стояли трое.

Один — хмурый тип в мешковатом камуфляже, охранник из местных дуболомов. Он охранял избирательную комиссию. По случаю выборов охране выдали дефицитные АК. Псарев пару раз общался с этим солдатом. Прозвище у него было милое, даже романтическое: Лютый. Игнат кивнул Лютому, тот слегка улыбнулся краями губ.

Второй, Валентин Сбруев, невероятно напыщенный парень лет двадцати трех, официально имевший должность глашатая. Некоторые местные обычаи забавляли сталкера. Например, слово «глашатай». Даже в метро такие названия уже давно не употребляли, а тут использовали, причем на полном серьезе.

По случаю выборов глашатай натянул длинный черный плащ. Смотрелся он в нем глупо и нелепо. Игнат смерил Сбруева презрительным взглядом. Псарев не имел желания уважать чужих шестерок.

А вот при виде третьего члена комиссии, Георгия Васильевича Ротмистрова, члена Совета, ухмылка сошла с лица подгулявшего сталкера. Этому солидному мужчине было хорошо за пятьдесят. По меркам нового мира — почти старик. Но выправка у «старика» была образцовая, на зависть многим юнцам, а седые волосы лишь придавали гостю величественный вид. Георгий Васильевич напоминал пожилого льва, постаревшего, но не потерявшего хватку.

Члены Совета пользовались среди жителей бункера огромным уважением. Игнат тоже относился к Совету с почтением. Люди, способные наладить почти безупречное хозяйство на руинах старого мира, того заслуживали. Но дело было не только в этом. Совет единогласно решил приютить скитальцев из метро, лишившихся дома. Могли ли руководители Всеволожска послать незваных гостей куда подальше? Могли. Но не сделали этого.

В избирательной комиссии члены Совета выполняли функцию контролеров. Следили, чтобы голосование проходило честно. Возможно, это даже работало.

— В общине проходят выборы председателя Совета, — глашатай тараторил заученную фразу таким скучным тоном, что Игнат не выдержал и зевнул.

— Ну, — отозвался сталкер.

— Вы, как гражданин общины, обязаны проголосовать, — Валентин прожег Игната полным злости взглядом, но сдержался, не отвлекся от официальной процедуры.

— Огласите весь список, пожалуйста, — ответил Пес фразой из фильма про приключения Шурика, чем вызвал одобрительную усмешку у Георгия Васильевича.